

МРНТИ 03.23.55

<https://doi.org/10.26577/JH.2024.v113i2-013>**Д.А. Аманжолова** Институт Российской истории РАН, Россия, г. Москва
e-mail: amanzholova19@mail.ru**ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ
СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ МОДЕЛИ
(на примере Киргизской автономии. 1920-е гг.)**

Автор рассматривает основные этапы и проблемы становления киргизской автономии в составе РСФСР в связи с национально-территориальным размежеванием Средней Азии. Эти процессы были частью формирования советской федеративной модели. Она имела сложную структуру вследствие существенных различий между разными регионами. Наряду с обычными губерниями и областями создавалась иерархия национальных республик, областей и округов, вплоть до национальных районов и сельсоветов. Особенно сложно было организовано пространство РСФСР. Анализируются особенности статуса и развития Киргизской автономной области, обстоятельства принятия решения о ее преобразовании в автономную республику. Оно обсуждалось на III сессии XII созыва ВЦИК, когда 12 и 14 ноября 1926 г. проходило известное «рыскуловское» совещание национальных работников. Характеризуется специфика позиции руководства Киргизской АО и роль Т.Р. Рыскулова в решении ключевых вопросов развития среднеазиатского региона в условиях масштабных трансформаций. Дебаты участников отразили ряд важных проблем федеративного строительства, формирования организационно-институционального каркаса автономий и обеспечения устойчивости управления. Важную роль в этом играло взаимодействие руководителей центра и автономий.

Статья написана в рамках выполнения проекта Министерства науки и высшего образования РК АР19678231.

Ключевые слова: Киргизская автономия, национально-территориальное размежевание, федерализм, национальная элита.

D.A. Amanzholova

Institute of Russian History RAS, Russian, Moscow
e-mail: amanzholova19@mail.ru**Problems of the formation of the Soviet federal model
(using the example of Kyrgyz autonomy. 1920s)**

The author examines the main stages and problems of the formation of the Kyrgyz autonomy within the RSFSR in connection with the national-territorial division of Central Asia. These processes were part of the formation of the Soviet federal model. It had a complex structure due to significant differences between different regions. Along with the usual provinces and regions, a hierarchy of national republics, regions and districts was created, up to national districts and village councils. The space of the RSFSR was especially difficult to organize. The features of the status and development of the Kyrgyz autonomous region, the circumstances of the decision on its transformation into an autonomous republic are analyzed. It was discussed at the III session of the XII convocation of the Central Executive Committee, when the famous «Ryskulov's» meeting of national workers was held on November 12 and 14, 1926. The author characterizes the specifics of the position of the leadership of the Kyrgyz JSC and the role of T.R. Ryskulov in solving key issues of the development of the Central Asian region in the context of large-scale transformations. The participants debates reflected a number of important issues of federal construction, the formation of the organizational and institutional framework of autonomies and ensuring the sustainability of governance. An important role in this was played by the interaction of the heads of the center and the autonomies.

Key words. Kyrgyz autonomy, national-territorial division, federalism, national elite.

Д.А. Аманжолова

РФА Ресей тарихы институты, Ресей, Мәскеу қ.
e-mail: amanzholova19@mail.ru

Кеңестік федеративтік үлгінің қалыптасу мәселелері (Қырғыз автономиясы мысалында. 1920 ж.)

Автор РКФСР құрамындағы Қырғыз автономиясының құрылуының негізгі кезеңдері мен мәселелерін Орталық Азияны ұлттық-территориялық межелеуге байланысты қарастырады. Бұл процестер кеңестік федералды үлгінің қалыптасуының бір бөлігі болды. Ол әртүрлі аймақтар арасындағы елеулі айырмашылықтарға байланысты күрделі құрылымға ие болды. Қарапайым губерниялар мен облыстармен қатар ұлттық округтер мен ауылдық кеңестерге дейінгі ұлттық республикалардың, облыстардың және округтердің иерархиясы құрылды. РСФСР кеңістігін ұйымдастыру ерекше қиын болды. Қырғыз автономиялық облысының жағдайы мен даму ерекшеліктері, оны автономиялық республикаға айналдыру туралы шешімнің қабылдану жағдайлары талданады. 1926 жылы 12 және 14 қарашада халық еңбекшілерінің атақты «Рысқұлов» жиналысы өткен Бүкілресейлік Орталық Атқару Комитетінің 12-шақырылымының III сессиясында талқыланды. Қырғыз автономиялық округі басшылығының ұстанымының ерекшелігі және Т.Р. Рысқұлов ауқымды қайта құрулар жағдайында Орталық Азия аймағын дамытудың негізгі мәселелерін шешуде. Қатысушылардың пікірталастары федералдық құрылыстың, автономиялардың ұйымдық-институционалдық негіздерін қалыптастырудың және басқарудың тұрақтылығын қамтамасыз етудің бірқатар маңызды мәселелерін көрсетті. Бұл ретте орталық пен автономия басшыларының өзара іс-қимылы маңызды рөл атқарды.

Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің АР19678231 жобасы аясында жазылған.

Түйін сөздер: Қырғыз автономиясы, ұлттық-территориялық демаркация, федерализм, ұлттық элита.

Введение

Полиэтнический, культурно сложный регион Центральной Азии в рамках советского проекта национально-территориального строительства получил новый административно-территориальный облик, который стал частью иерархически устроенного государства. Кара-Киргизия обрела статус автономной области после того, как в 1922 г. часть киргизской интеллигенции (Ю. Абдрахманов, Э. Арабаев, А. Сыдыков) выступила с инициативой создания Горной Киргизской области, поддержанной в ЦК Компартии Туркестана. Между тем такой проект, как и предшествующий, выдвинутый в 1920 г. Т. Рыскуловым – Тюркская Советская республика (Арапов, 2010), не только демонстрировал федералистские предпочтения этнополитических элит, но и пестроту представлений о возможных вариантах межэтнической интеграции и самоопределения. Это порождало конкуренцию и проектов, и их авторов. Создание той или иной этнонациональной единицы требовало выполнения важных условий, связанных с формированием государственных институтов и системы управления, обеспечением хозяйственной и материальной базы, финансированием, кадровым насыщением основных отраслей экономики, созданием социальной инфраструктуры и

др. Данные обстоятельства сыграли решающую роль в становлении государственности народов региона в составе СССР.

Методы и методология

Исследование динамики и региональной специфики становления советской федеративной государственности применительно к Средней Азии и ее части – Киргизии – требует конкретно-исторического подхода, сравнительного подхода, выявления, систематизации и анализа наиболее существенных для получения нового знания источников, документов и материалов, комплекс которых не только обеспечивает фактологическую реконструкцию ряда принципиально важных событий, но и обуславливает определенные теоретико—методологические основания. Среди них историзм и системность, компаративизм и просопография, междисциплинарность, синхронизация и др.

Обсуждение

Несмотря на наличие значительного объема научной литературы по истории советского федерализма (Советская федерация: от империи к модерности, 2022; Красовицкая, 2021: 258-280)

остаются дискуссионными и недостаточно изученными определенные проблемы становления иерархии национально-государственных образований, в том числе в центральноазиатском регионе. 100-летие национально-территориального размежевания в Средней Азии стимулирует анализ ряда важных аспектов этого процесса, в том числе на примере Киргизии (до 1925 г. Кара-Киргизия), территория которой после 1917 года входила в состав Туркестанской АССР. Основные этапы, ход и итоги размежевания исследованы (Россия и Центральная Азия, 2017; Туркестан в начале XX века, 2000; Халид, 2021: 395-415), однако становление киргизской государственности, произошедшее в рамках СССР, освещают главным образом историки Кыргызской Республики (Арабаев, 2011: 6-13, Жумагазиева, 2013: 20-24, Рыскулов, 2015: 56-59). Они, в частности, заострили внимание на проблемах консолидации киргизов на территории автономии в условиях размежевания, изменениях ее административно-территориального деления, важной инициативе по поводу изменения этнонима (от кара-киргизов к киргизам и, соответственно, от киргизов к казахам). Вносится также вклад в детализацию истории подготовки конституций автономных республик РСФСР на примере Киргизии. Между тем представляется необходимым обсудить некоторые вопросы формирования федеративной модели СССР в региональном преломлении, что способствует уточнению динамики нациестроительства и лучшему пониманию существа государственного строительства в целом.

Результаты

К концу 1922 г., когда образуется СССР, идея Горской Киргизской области центром была отвергнута, а в 1924 г. развернулась масштабная реорганизация всего региона, обеспечившая в конечном счете тот тип национального самоопределения, который унаследовали новые государства Центральной Азии в 1991 году. Дебаты между национальными лидерами, представителями центра в регионе и в Москве были интенсивными, в них проявились специфические представления о существовании федерализма, национальной государственности, соотношении полномочий центра и новых этнополитических образований, границах последних, амбиции и нюансы политической культуры участников. В частности, как сообщал И.В. Сталину в конце марта 1924 г. секретарь ЦК Компартии Туркестана И.М. Варейкис, «узбеки и киргизы [име-

ются в виду казахи – Д.А.], и туркмены по вопросу о национальном размежевании» проявили единодушие, но «обиженными чувствуют себя кара-киргизы, интересы которых, несомненно, узурпируются». К тому же, способ размежевания понимался по-разному. Казахские деятели в ЦК КПТ предлагали разделить Туркестанскую республику на автономные области, а узбекские, туркменские и киргизские были за «республиканское размежевание среднеазиатским партийным центром и экономсоветом».

Г.В. Чичерин в апреле 1924 г. обратился к Сталину, членам Политбюро ЦК РКП(б) и членам коллегии наркомата иностранных дел, считая, что размежевание может привести к новым проблемам: «Как никак существующее деление Средней Азии и существующие там государства имеют уже целую традицию. Перетряхнуть и перекроить все эти республики означает, что кроме существующих трудностей, возникнет масса совершенно новых, еще неизвестных трудностей». Он обратил внимание на стремление Бухары и Хорезма к превращению в составные части СССР ради дотаций, которых им «до зарезу» не хватало, а также вероятную негативную реакцию мусульманского мира на исчезновение «одного из почетнейших и знаменитейших традиционных мусульманских государств, независимой Бухары». Рассуждая о необходимости Среднеазиатской федерации, предлагавшейся в числе прочих вариантов в ходе дебатов, нарком писал, что казахские деятели «решительно против передачи Аму-Дарьинской области и киргизо-каракалпакской части Хорезмской республики Узбекистану», о спорах вокруг Ташкента, который после размежевания некоторое время был административным центром и для Киргизии. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 86. Д. 24. Л. 13, 15, 24).

В Средазбюро ЦК РКП(б) обсуждалась идея Среднеазиатской федерации. Ее поддерживали казахские и киргизские представители, причем последние настаивали на включении своей области «непосредственно в РСФСР с экономическим сотрудничеством со Среднеазиатскими республиками через Среднеазиатский экономический совет», который координировал финансовую, промышленную и сельскохозяйственную политику, получая из центра финансовую помощь для всего региона (ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос, 2005: 190, 212-213). Такая позиция оказалась дальновидной, поскольку в недалекой перспективе обеспечила повышение статуса Киргизии до автономной республики в 1927 г., а в 1936 г. – союзной. Заместитель нар-

кома по делам национальностей Г.И. Бройдо отстаивал необходимость Среднеазиатской федерации (Союза Среднеазиатской ССР как пятого члена СССР), по крайней мере, в будущем, предлагая уже в 1924 г. образовать Каракиргизскую автономную республику (ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос, 2005: 220). Как заявил секретарь ЦК РКП(б) Я.Э. Рудзутак на пленуме ЦК партии в докладе о размежевании (октябрь 1924 г.), киргизы настаивали на желании «образовать независимую автономную область», не входя в состав Казахстана, поскольку считали, что «ни обычай, ни уклад жизни горных киргиз не соответствует укладу жизни и обычаям» степных казахов (ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос, 2005: 246). В итоге Киргизская автономная область вошла в состав РСФСР напрямую, без включения в одну из среднеазиатских республик или Казахскую АССР, что усложняло иерархическое пространство РСФСР, но определенно упрощало устройство и управление республик региона.

Итак, Кара-Киргизская автономная область была создана в ходе размежевания в октябре 1924 г. в составе РСФСР. Управление разнообразием, ставшее одной из ключевых задач власти, было связано и с пестрым этноконфессиональным составом населения, сложившимся задолго до образования СССР, и с вполне конкретными вопросами функционирования всех звеньев системы управления. Одной из проблем, которые приходилось решать по ходу создания федерации, была обеспеченность автономий кадрами и работоспособность аппарата управления. 29 октября в Москве состоялось совещание членов ВЦИК и ЦИК СССР от автономных республик и областей РСФСР, которое приняло тезисы Отдела национальностей ВЦИК об упрощении государственного аппарата в автономных республиках и областях. Оптимальную численность и структуру органов власти требовалось установить в жестких условиях дефицита средств и масштабы задач всесторонних преобразований. В частности, предлагалось «учитывать, что различие между автономной республикой и губернией заключается главным образом, в объеме прав, а не в количественном составе госаппарата (штате). ...в построение аппарата отдельных республик и областей должны вноситься коррективы, вытекающие из индивидуальных черт каждой автономной единицы, ее экономики и административного деления». На местах и в центре дискутировался вопрос о дифференциации под-

ходов к управлению и учете конкретных особенностей места. В связи с этим было решено ранжировать автономии по размерам территории, причем Казахская АССР оказалась единственной «масштабом в несколько губерний» и требовала отдельного изучения, а «вновь образуемая» Кара-Киргизия, так же, как и Марийская, Чувашская, Вотская, Коми, Чеченская автономные области, были отнесены к числу имеющих несколько уездов (3-я группа). Выделялись также области по территории в один и менее одного уезда (Адыгейско-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия, Ингушетия, Калмыцкая и Ойратская) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 188. Л. 5). Как отмечалось Орграспредотделом ЦК партии уже в 1925 г., для 2-й и 3-й групп требовалось слияние технических аппаратов органов народного образования, собеса и здравоохранения, во 2-й группе, к коей относилась Киргизия, также упразднялись плановые комиссии, их функции переходили к облисполкомам (ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос, 2005: 323).

В самой Кара-Киргизской автономной области, где титульное население составляло 60,2%, административное деление оказалось связано с этническим составом населения. Волости делились на моноэтнические и смешанные. Так, в Ошском округе было 10 киргизских, 1 узбекская и 8 смешанных волостей. Правда, такое устройство было признано неудачным, и в конце 1924 г. началась подготовка нового районирования – предусматривалось создание 7 кантонов, 52 волостей и 455 сельсоветов. Этничность при этом становилась определяющим признаком: выделялись «европейский» кантон с непосредственным подчинением областному руководству, а также 123 волостей национальных меньшинств, 113 национальных сельсоветов и 27 смешанных (Образование Киргизской Автономной ССР, 1927: 7-8). Меж тем географически и исторически обусловленные хозяйственные взаимосвязи оказались сильнее администрирования в основе политических деклараций. Создание Киргизского кантона с коренным населением и Фрунзенского для «европейского» разделило Чуйскую долину, и в ноябре 1927 г. Киргизский кантон был разделен на районы с подчинением КирЦИКу. Впрочем, реорганизация административного ландшафта завершилась лишь в 1930 г., когда были выделены города и районы. Правда, на уровне сельсоветов для национальных меньшинств сохранился общесоюзный подход к реализации национальной политики посредством админи-

стративно-территориальной фрагментации полиэтничного пространства страны.

Как и везде, отмечался острый дефицит национальных кадров: на декабрь 1924 г. в органах власти было всего 8,8% киргизов, все они были ответработниками (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 32. Д.7. Л. 208). Впрочем, и в партийном руководстве дело обстояло не лучшим образом. В 1925 г., как сообщал И.В. Сталину ответсекретарь Средазбюро ЦК партии И.А. Зеленский, «положение Кара-Киргизии болезненное», требовалось изменение состава партбюро. В него входили 7 киргизов и 4 «европейца» во главе с секретарями Д. Бабахановым и Н.А. Узюковым, но главная проблема заключалась том, что «партии там почти нет, есть одиночки партийцы, есть кое-какие (и очень мало даже таких) элементы для сколачивания партии» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 739. Л. 134, 150).

К тому же, неизбежная неудовлетворенность различными деталями размежевания (распределение территорий, ресурсов, важных экономических пунктов и пр.) породила новые дискуссии и обращения в центр. Не избежали этого и киргизские руководители, тем более что традиционные хозяйственные связи, наличие нескольких региональных, местных и центральных органов власти и управления (партийных, советских, экономических) приводили к перманентному смешению функций, перекрестным полномочиям и трудностям согласования. 22 июня 1925 г. 30 деятелей Киргизии обратились в обком партии, отправив копии в ЦК и Средазбюро ЦК РКП(б), некий национальный совет, с заявлением о проблемах в отношениях партийных и советских властей. Они считали недопустимым игнорирование опытных национальных работников, критиковали внутрипартийные группировки и родовую борьбу. Беспокорство вызывали также проблемы справедливого землеустройства на основе равенства коренного и «европейского» населения, а также указывалось на дефицит финансирования местной экономики и торговли из-за преимуществ «среднеазиатских торгово-промышленных предприятий» в этом отношении. Здесь, как и в других автономиях, потребовалось вмешательство центра – в область был направлен член ЦКК, которому поручалось выяснить причины и обстоятельства дела, принять необходимые меры и доложить в ЦК (ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос, 2005: 287-289). Инициаторы подверглись обструкции (Плоских, 2016: 133-137). Тем не менее, в марте 1925 г. первый учредительный съезд советов

области принял решение просить ВЦИК о повышении статуса до автономной республики, в мае область переименовывается в Киргизскую, что повлияло и на изменение этнонима казахов и соответственно названия Казахской АССР.

На деле управление в сложно организованном регионе и после размежевания оказалось запутанным, что затрагивало каждую национально-государственную единицу. Это отчетливо проявилось в 1926 году, когда в Москве в январе и ноябре состоялись совещания – первое провел В.М. Молотов с секретарями парторганизаций республик с тюркским населением («Как вести руководство...»), 2015: 100-125), второе получило название «рыскуловского» (Чеботарева, 2008: 44-70). В обоих случаях обсуждались противоречия партийного и нацистроительства и отчетливо проявились существенные разночтения между лидерами автономий и представителями центра в их толковании и путях разрешения.

Как отметил секретарь Средазбюро ЦК партии И.А. Зеленский на совещании в январе, в Киргизии «рост национального сознания у коммунистов происходит быстрее, чем накопление кадров, которые могут управлять, т.е. культурный рост отстает». Недавно пришедшие в партию вступали в неизбежную конкуренцию с фактически управляющими национальными кадрами, связанными с верхушкой байско-манапских элементов, – считал он. Глава обкома партии Н.А. Узюков дополнил: «Пред нами стоят три основных вопроса: 1) каким образом и какими способами парализовать влияние манапов, 2) как построить нашу партию и 3) как построить работу среди нацменьшинств. Вопрос о манапе – это вопрос о советском строительстве и нашей партии. Киргиз не религиозен. Говорить о сильном религиозном влиянии не приходится, но манапы, которые имеют колоссальное влияние – и политическое, и экономическое, они являются центральной фигурой, которая заменяет и советскую власть, и отчасти нашу партию». В социальном отношении главной была межродовая борьба, а работу по внедрению советской законности в кишлаке и ауле предлагалось вести экономическими средствами, не рассчитывая на быструю победу. Парторганизация области объединяла 5000 человек: «5% рабочих, считая вместе и от станка, и не от станка; 6% батраков и 60% середняков, из них около 30% более зажиточных крестьян, остальные служащие» – такой состав явно не отвечал классовой парадигме большевиков. Предстояло также «провести со всей твердостью борьбу с угнетением нацмень-

шинств, причем русское население среди них насчитывало 200 тыс., и были «самым угнетенным» («Как вести руководство...», 2015: 100-125). Общие выводы на январском совещании увязывали решение названных вопросов, имевших специфику в каждой республике и области, как с более гибкой политикой местного руководства. Так и с успехами НЭП, призванной ускорить развитие экономики и сглаживание социальной напряженности.

«Рыскуловское» совещание 12 и 14 ноября 1926 г. проходило в дни работы III сессии ВЦИК XII созыва (5-19 ноября), на которой 8 ноября решился вопрос о преобразовании Кыргызской автономной области в автономную республику в составе РСФСР. Т.Р. Рыскулов, недавно начавший работу в Москве, был одним из главных докладчиков по этому вопросу на сессии, наряду с руководителями Киргизии председателем облисполкома А. Уразбековым и его заместителем И.А. Фатьяновым. В работе «рыскуловского» совещания от Киргизии участвовали А. Уразбеков, заместитель председателя облисполкома Ю. Абдрахманов и Т. Токбаев.

Председатель облисполкома Кара-Кыргызской АО А. Уразбеков выступил с кратким докладом по политической части. Он говорил на родном языке, затем перевод сделал постоянный представитель Киргизии при ВЦИК Т. Токбаев (на совещании 12 и 14 ноября он тоже выступал с переводчиком). Его речь была посвящена значению преобразования области в республику. «Кыргызский народ, – заявил Уразбеков, – начинает свою историю за несколько веков до современного летоисчисления. Он ... всегда был самостоятельным народом, имея свои организации, быт, обычаи, культуру, поэтому ошибочно смешивать киргизский народ с киргиз-казаками, так как киргизы, ранее называвшиеся кара-киргизами, представляют собою совершенно отличную по всем признакам самостоятельную национальность». Большое значение он отдал новому районированию как условию дальнейшего национально-строительства и выразил надежду, что Мы надеемся, что «Советский Союз по-прежнему будет оказывать братскую помощь Кыргызстану» (III сессия ВЦИК XII созыва, 1926: 148).

По «деловой части» докладывал И.А. Фатьянов, подробно рассказавший об основных отраслях экономики, состоянии социальной сферы, кадров и др. Он подчеркнул отставание в темпах советского строительства в Киргизии в сравнении с центральными регионами страны, неграмотность населения под 95%; ставящие под

угрозу вымирания социальные болезни, охватившие 90% и более; крайне пестрый национальный состав населения. Именно размежевание, считал он, дало возможность вплотную подойти к всестороннему прогрессу всех народов автономной области. Но оно породило и трудности: «Благодаря слабости аппарата, благодаря тому что Кыргызская Область входила в РСФСР и не являлась Союзной Республикой, каковыми являются Узбекистан и Туркмения, благодаря тому что в процессе национального размежевания Киргизия была, выражаясь мягко, несколько ущемлена, спор относительно уточнения границ до сих пор не закончен. На практике уточнение границ превратилось в разделение отдельных районов Кыргызской Автономной Области. На карте вы можете видеть отдельные кусочки, которые на 80 с лишним верст врезаются в территорию Киргизии, расчленяют отдельные районы, включенные в состав УзССР, отрываются от областного и окружного центра. Тем самым для отдельных районов становится невозможным правильное экономическое развитие, правильное культурное строительство. Мы вынуждены апеллировать к сессии и просить о том, чтобы Президиум ВЦИК пересмотрел решения, связанные с уточнением границ. Национальное оформление и формирование советских органов в Кыргызской Республике происходило в условиях чрезвычайно тяжелых. ... чуть ли не до самого последнего времени в наших центральных наркоматах очень часто или путали Кыргызстан с Казакстаном, или считали его областью, входящей в Казакстан». Меж тем экономический потенциал области вполне оправдывал ее стремление повысить статус до республики, считал Фатьянов. При помощи «со стороны союзной промышленности и правительства РСФСР» открывалась возможность значительно нарастить производство сельскохозяйственной продукции, а также добывающей и обрабатывающей промышленности. Не менее остро нуждались в содействии центра образование и здравоохранение. Он охарактеризовал также и вполне типичные для региона проблемы, в том числе ожесточенную борьбу на выборах советов разных уровней. «Были даже случаи, когда на собрания выводились дети 10 и 12 лет, с закрытыми головами, так, чтобы нельзя было узнать их возраст. Но стоило только поднять козырек фуражки, и действительный возраст «избирателя» открывался. Были и такие случаи, когда во время голосования женщины разрешались от бремени. Вообще в борьбе за влияние в советах антисоветские элементы ... не

выпячивают свою персону в советы, а выдвигают своих сторонников», – поведал он. (III сессия ВЦИК XII созыва, 1926: 152-167).

К работе сессии здесь же была развернута подготовленная при кураторстве Токбаева выставка о Киргизии «Быт и экономика Кыргызстана», и киргизская делегация сфотографировалась с М.И. Калининым у юрты (Образование Киргизской..., 1927: 46, 50), а членам ВЦИК были представлены 22 подробные диаграммы, графики и таблицы о состоянии дел в автономии по всем направлениям развития. Активное участие в обсуждении вопроса о преобразовании автономной области в АССР принял и Т.Р. Рыскулов. Он обратил внимание на разные стороны экономического потенциала Киргизии, вслед за Фатьяновым сделал акцент на необходимости строительства железной дороги – будущего Турксиба: «в наших перспективах экономического развития разрешение проблемы сооружения Семиреченской железной дороги играет громадную роль, так как в этом—залог развития нашей текстильной промышленности».

Рыскулов продемонстрировал комплексное видение задач: «потребность Средней Азии в ввозном хлебе достигает до 22 млн. пудов, так как сам Туркестан мало дает хлеба для хлопководческих районов. Мы ввозим сейчас из далекого Поволжья и даже с Северного Кавказа дорогой хлеб, который должен был бы пойти с успехом на экспорт. ...Между тем, есть возможности ввоза достаточного количества хлеба из Джетысуйской губ., из Киргизской Автономной Области, северного Казакстана и южной Сибири (из Алтайского округа и других районов). ...Хлеб, например, в Джеркентском уезде или даже в Алтайском округе, расценивается чуть ли не по 20—30 коп. за пуд, так как он не имеет выхода на внешний рынок. То же самое получается и с лесом, который имеется в южной Сибири. ...в резолюции по докладу необходимо будет подчеркнуть чрезвычайное значение Семиреченской железной дороги. ...авторитетное указание сессии ВЦИК было бы кстати... Дорога эта для Киргизской Области имеет значение в следующем отношении. Дорога дошла сейчас до Пишпека, от Пишпека на Токмак можно провести ветку и соединить ее в будущем грузовым сообщением с озером Иссык-куль, по которому установлено сейчас паромное сообщение. ...От озера дальше можно спуститься в Западный Китай, к Кашгару, откуда мы можем вы-

возить сырье и ввозить туда наши фабрикаты. Несомненно, наша отсталая область, в связи с проведением железной дороги, быстро оживит свое хозяйство, усилится ввоз продуктов и вывоз сырья, особенно тех продуктов хозяйства, которые не имеют сбыта. С улучшением транспортных условий они имели бы хороший сбыт». В сентябре 1928 г. Ю. Абрахманов вел многочисленные переговоры в столичных кабинетах, чтобы добиться решения на уровне Политбюро ЦК ВКП(б) о строительстве т.н. Токмакской ветки железной дороги – от Фрунзе до Токмака, в т.ч. добился согласия на выделение средств. Но предусмотрительно заключал: «Пусть о необходимости строительства пройдет через все инстанции, и тогда я заговорю о деньгах» (Абрахманов, 1991: 108).

В речи Рыскулова делался акцент на взаимосвязи локальных социально-экономических и политических вопросов с общегосударственными: «...по линии экономики и другим, эта область всецело проводит свои вопросы через средне-азиатские органы, в частности, через Средне-Азиатское ЭКОСО. Бывают такие случаи, когда целый ряд вопросов получает там разрешение, а органы РСФСР об этом и не ведают. ... необходимо было бы увязать все плановые хозяйственные вопросы, проходящие по плану Средней Азии, одновременно с органами РСФСР». Выступавший следом Ю. Абрахманов заметил с обидой, что в центре путали киргизов, считая их тоже казахами, а в итоге «за наш счет в центральном аппарате Туркестанской Республики сидели наши братья-казаки, которые больше всего защищали, разумеется, свои национальные интересы, а не наши, и это положение привело к тому, что при национальном размежевании не было кому защищать наши интересы, не было кому говорить о том, что Киргизию обижают, что ей мало дают, что ей нужно давать больше. ... мы до сих пор никак не можем добиться того, чтобы доля, причитающаяся нам по национальному размежеванию, – была нам отдана. ... Наша отдаленность от РСФСР создает невероятную путаницу в нашей деятельности. Наркоматы РСФСР, будучи оторваны от нас, не в состоянии нормально финансировать те наши отделы, которые проходят по сметам РСФСР». К тому же он не согласился с Рыскуловым по поводу скотоводства как единственной базы развития, поскольку проблема, считал он, заключается в недостатке финансирования. На сессии делегатам были представ-

лены диаграммы, графики и таблицы, самым подробным образом отражавшие состояние дел в автономии по всем областям развития (III сессия ВЦИК XII созыва, 1926: 148-183).

Комиссию по подготовке резолюции о Киргизской АССР возглавил Т.Р. Рыскулов, в нее вошли также С.Д. Асфендиаров, Н.П. Самурский, член президиума ВЦИК С.Н. Извеков, член президиума ВСНХ РСФСР В.В. Фомин, И.Кошкинов, В.Д. Каспарова, А. Уразбеков, заместитель председателя облисполкома Киргизии И.А. Фатьянов, Ю. Абдрахманов, 1-й секретарь обкома партии Киргизии Н.А. Узюков, Д.С.Садаев, М.И. Лацис (от наркомзема), Р.Я.Левин (НКФин), В.И. Иванов (ВСНХ), Г.В.Чухрита (Наркомат торговли), А.А. Платонов (Малый СНК).

18 ноября сессия приняла постановление преобразовать Киргизскую автономную область в Киргизскую Автономную ССР, как федеративную часть РСФСР. Глава комиссии по подготовке резолюции о преобразовании Киргизской АО в Киргизскую АССР Рыскулов доложил, что резолюция распадается на три части – собственно констатация решения, вторая – о достижениях АО «по линии хозяйственного и советского строительства». Как он сказал, пункты этой части «построены так, чтобы, во-первых, правильно отразить по их удельному весу основные экономические отрасли хозяйства Киргизской Области, а с другой стороны, учесть то значение и роль хозяйства Киргизской Области, которые она имеет для всего хозяйства Союза и ближайших хлопководческих районов Средней Азии. С учетом этих двух моментов и разработаны очередные практические задачи хозяйственного строительства. В вопросах хозяйства особенно отмечается ненадежность транспорта. Киргизская Автономная Область в отношении транспорта чрезвычайно не налажена, и это обстоятельство тормозит общехозяйственное развитие области. Поэтому в специальном пункте подчеркивается необходимость налаживания транспорта, особенно железнодорожного. третья – об очередных задачах по хозяйственному строительству». В третьей части, отметил он, отражена «необходимость увязки хозяйства Киргизской Области с хозяйством РСФСР и обеспечения отражения интересов Киргизской Автономной Области в общехозяйственных планах Средне-Азиатских Советских Социалистических Республик» (III сессия ВЦИК XII созыва, 1926: 839-841). Такой

подход демонстрирует общегосударственный подход Рыскулова, умение видеть локальные задачи развития региона в неразрывной части с комплексом задач для всей страны. Как подчеркивает В.М. Плоских, именно по инициативе и под контролем Рыскулова железная дорога была проведена от Фрунзе до Токмака, с возможным продолжением до Иссык-Куля. В то же время он отмечает, что при выборе маршрута южного участка дороги благодаря Рыскулову он прошел по территории Казахской АССР, т.н. Курдайский вариант был отвергнут, и северная часть Киргизии осталась в стороне от Турксиба (Плоских, 2016: 229-230).

1 марта 1927 г. ВЦИК и СНК РСФСР утвердили Положение о государственном устройстве Киргизской АССР. Меж тем участвовавшие в совещании под руководством Рыскулова киргизские деятели, наряду с другими, выражали неудовлетворенность конкретными действиями центра в отношении регионов, связанными с недоверием, плохим знанием и учетом этносоциальной специфики, креном в сторону централизации управления. Ю. Абдрахманов раскритиковал деятельность Отдела национальностей ВЦИК во главе с С.Д. Асфендиаровым, как имеющего незначительный вес в наркоматах и самом ВЦИКе и неспособного «оказать защиту интересам окраин», заявил об умалении значения «борьбы с великорусским национализмом», когда якобы национальные окраины рассматриваются лишь как поставщики сырья в ходе индустриализации, и предложил идти по пути расширения полномочий автономных республик и областей. А. Уразбекова же волновали практические вопросы развития сельского хозяйства и образования в Киргизии, которое было невозможно без помощи из центра. Надежды он возлагал на комиссию М.И. Калинина, которая занималась взаимоотношениями центра и национальных регионов в РСФСР (Рыскулов, 2019: 49-51, 112-113).

Вскоре в Киргизии, Казахской и Татарской АССР прошли местные собрания партийно-советского актива, осудившие московское мероприятие. Между представителями центра и лидерами автономий возникла перепалка. Абдрахманову пришлось оправдываться за его неверно понятые, как он писал, слова об игнорировании национальных работников и элементах «великорусского шовинизма». В то же время он настаивал на ошибочности сужения прав автономий за счет передачи полномочий

некоторым наркоматам РСФСР и отверг обвинения в недооценке успехов национальной политики партии. Неверным Абдрахманов считал и требование индустриализации национальных окраин в ущерб промышленно развитым областям, а также высказался против предложения участников совещания вводить в руководство ЦК и ЦКК национальных работников, поскольку главным считал не этнический признак, а деловые качества. В свою очередь, Рыскулов в ответе Абдрахманову (копия в Киробком партии, Средазбюро и ЦК партии) подчеркнул согласованный с М.И. Калининым характер совещания, его фактически подсобную роль для работы Комиссии по строительству РСФСР, автономных республик и областей, которой руководил Калинин и которая завершила работу в марте 1927 г. Он снял с себя ответственность за высказывания участников, а также, видимо, памятуя о нюансах дискуссий на известном IV национальном совещании 1923 г., подчеркнул свою приверженность установкам центра насчет индустриализации и принципов представительства в руководящих органах партии (Карымсакова, 2016: 148-153). К сожалению, публикаторы данной переписки вопреки установленным научным требованиям не дали ссылок на источник, что снижает значимость публикации. Зеленский, также писавший Абдрахманову, предложил обратить внимание не только на неправильные решения совещания в целом, но и, в частности, на противодействие попыткам «протащить федерирование руководящих парторганов нашей партии» (Сарсенбаев, 2015: 29-30).

Заключение

Итак, создание Киргизской АО и быстрое развитие ее автономной государственности в рамках размежевания и последовавшего за ним уточнения облика советской федерации в целом дало существенный импульс всестороннему развитию республики. Создание органов власти и управления, даже если они не опирались на соответствующую конституцию (конституции автономных республик в 1920-е гг. не были окончательно утверждены), сопровождалось интенсивным насыщением их национальными кадрами, дополнительным финансированием, шлифовкой организационных связей и институционального взаимодействия в экономике, культуре, социальной и транспортной инфраструктуре. Федеративный облик СССР складывался и шлифовался достаточно динамично именно в 1920-е гг. – от разнообразия амбициозных проектов региональных, межрегиональных и локальных объединений на моно- и межэтнической, а также на территориальной основе к прагматике компромисса, упорядочивавшего государственную систему как иерархию статусов территориальных и этнополитических единиц. Это не означало достижения полного баланса интересов и сил участников федерализации, однако в 1920-е годы были определены основные направления и структуры обеспечения устойчивости и управляемости многонационального государства. В конечном счете, Киргизская АССР, ставшая в 1936 г. союзной республикой, как и другие союзные республики, заложили основу возникших в 1991 г. новых государств.

Литература

- Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину. Фрунзе: Кыргызстан, 1991. 320 с.
- Арабаев А.А. Национально-государственное размежевание республик Средней Азии и правовые основы образования советской автономии кыргызского народа // Ученые записки Академии экономики и права. 2011. № 01 (20). С. 6-13.
- Арапов Д.Ю. Крах проекта Тюркской советской республики (1919-1920). <https://memoryoffuture.blogspot.com/2010/06/1919-1920.html> (дата обращения: 25.01.2024).
- Жумагазиева Н.М. Особенности развития советской государственности в Кыргызстане // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2013. № 1 (24). С. 20—24.
- «Как вести руководство, на что ориентироваться?» Стенограмма совещания секретарей парторганизаций в ЦК ВКП(б) по вопросу о «большевизации национальных кадров». 1926 г. // Исторический архив. 2015. № 5. С. 100–125.
- Карымсакова А., Омурзаков М., Плоских В. Турар Рыскулов в истории Кыргызстана. Документальные вехи биографии. Бишкек: Нео Принт, 2016. 216 с.
- Красовицкая Т.Ю. Федерализм в России: историографический контекст // Антропология и этнология: современный взгляд. М.: Политическая энциклопедия, 2021. С. 258-280.
- Образование Киргизской Автономной ССР. Материалы и документы. Фрунзе: Облисполком КАО, 1927. 49 с.
- Плоских В.М. Трагические страницы истории. Бишкек: Нео Принт, 2016. 416 с.
- Россия и Центральная Азия. Конец XIX – начало XX века. Сб. документов. М.: Новый хронограф, 2017. 592 с.

Рыскулов Т.А. Представительство Кара-Киргизской автономной области в Москве при президиуме ЦИК РСФСР в 1924 — 1927 гг. // Новая наука: современное состояние и пути развития. Уфа, 2015. № 3. С. 56—59.

Рыскулов Т.Р. Материалы частного совещания националов. Архивные документы. Сост. Казыбек М. Алматы: Изд. «Мирас», 2019. 336 с.

Сарсенбаев Б.С. Новые сведения о «рыскуловском совещании националов» // Вестник КPCY. 2015. Том 15. № 5. С. 27 — 31.

Советская федерация: от империи к модерности. 1917–1941 гг. / Д. А. Аманжолова, К. С. Дроздов, Г. В. Костырченко, Т. Ю. Красовицкая. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. 832 с.

III сессия ВЦИК XII созыва. Стенографический отчет. М.: Издание ВЦИК, 1926. 891 с.

Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости. Ташкент: Шарк, 2000. 330 с.

Халид А. Национально-территориальное размежевание Средней Азии // Ислам в России и Евразии (памяти Дмитрия Юрьевича Арапова). СПб: Алетейя, 2021. С. 395-415.

ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918-1933 гг. М.: РОССПЭН, 2005. 784 с.

Чеботарева В.Г. Национальная политика Российской Федерации 1925–1938 гг. М.: Гос. учреждение «Московский Дом национальностей», 2008. 831 с.

Четвертое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей в Москве 9-12 июня 1923 г. Москва. Бюро Секретариата ЦК РКП, июнь 1923г.). М.: ИНСАН, 1992. 296 с.

References

Abdrakhmanov, Yu. (1991). 1916. Dnevnik. Pis'ma k Stalinu. [Diaries. Letters to Stalin]. Frunze: Kurguzstan. 319 s.

Aralbaev, A.A. (2011). Natsional'no-gosudarstvennoe razmezhevanie respublik Sredney Azii i pravovye osnovy obrazovaniya sovetской avtonomii kyrgyzskogo naroda [National-state demarcation of the republics of Central Asia and the legal basis for the formation of the Soviet autonomy of the Kyrgyz people] // Uchenye zapiski Akademii ekonomiki i prava. № 01 (20). S. 6-13.

Arapov, D.Yu. (2010). Krakh proekta Tyurkskoy sovetской respubliki (1919-1920) [The collapse of the Turkic Soviet Republic project (1919-1920)]. <https://memoryoffuture.blogspot.com/2010/06/1919-1920.html> (date of application: 25.01.2024).

Zhumagazieva, N.M. (2013). Osobennosti razvitiya sovetской gosudarstvennosti v Kyrgyzstane [Features of the development of Soviet statehood in Kyrgyzstan] // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. № 1 (24). S. 20—24.

«Kak vesti rukovodstvo, na chto orientirovat'sya?». Stenogramma soveschaniya sekretarey partorganizatsiy v TsIK VKP(b) po voprosu «bol'shevizatsii natsional'nykh kadrov». 1926 g. (2015). [«How to guide, what to focus on?» Transcript of the meeting of the secretaries of party organizations in the Central Committee of the CPSU(b) on the issue of «Bolshevization of national cadres». 1926] // Istoricheskii arkhiv. № 5. S. 100–125.

Karymsakova, A., Omurzakiv, M., Ploskikh, V. (2016). Turar Ryskulov v istorii Kyrgyzstana. Dokumental'nye vekhi biografii. [Turar Ryskulov in the history of Kyrgyzstan. Documentary milestones of biography]. Bishkek: Neo Print. 216 s.

Krasovitskaya, T.Yu. (2021). Federalizm v Rossii: istoriograficheskii kontekst [Federalism in Russia: a Historiographical Context] // Antropologiya i etnologiya: sovremenniy vzglyad. M.: Politicheskaya entsiklopediya. S. 258-280.

Obrazovanie Kirgizskoy Avtonomnoy SSR. Materialy i dokumenty [Formation of the Kyrgyz Autonomous SSR. Materials and documents]. Frunze: Oblispolkom KAO. 49 s.

Ploskikh, V.M. (2016). Tragicheskie stranitsy istorii [Tragic pages of history]. Bishkek: Neo Print. 416 s.

Rossiya i Tsentral'naya Aziya. Konets XIX – nachalo XX veka (2017). [Russia and Central Asia. The end of the XIX – beginning of the XX century]. Sb. dokumentov. M.: Novyi khronograf. 592 s.

Ryskulov, T.A. (2015). Predstavitel'stvo Kara-Kirgizskoy avtonomnoy oblasti v Moskve pri prezidume TsIK RSFSR v 1924 — 1927 gg. [Representation of the Kara-Kirghiz Autonomous Region in Moscow at the Presidium of the Central Executive Committee of the RSFSR in 1924-1927] // Novaya nauka: sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya. Ufa. № 3. S. 56—59.

Ryskulov, T.R. (2019). Materialy chastnogo soveschaniya natsionalov. Arkhivnye dokumenty [Materials of a private meeting of the nationals. Archival documents]. Sost. Kazybek M. Almaty: Izd. «Miras». 336s.

Sarsenbaev, B.S. (2015). Novye svedeniya o «ryskulovskom soveschani natsionalov» [New information about the “Ryskulov’s meeting of the Nationals”] // Vestnik KRSU. T. 15. № 5. S. 27 — 31.

Sovetskaya federatsiya: ot imperii k modernosti. 1917–1941 gg. (2022). [The Soviet Federation: from Empire to Modernity. 1917-1941] / Д.А. Аманжолова, К.С. Дроздов, Г.В. Костырченко, Т.Ю. Красовицкая. М.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 832 s.

III sessiya VTsIK XII sozyva (1926). [III session of the Central Executive Committee of the XII convocation]. Stenograficheskii otchet. Moscow: VTsIK. 891 s.

Turkestan v nachale XX veka: K istorii istokov natsional'noy nezavisimosti (2000). [Turkestan at the beginning of the XX century: Towards the History of the Origins of National Independence]. Tashkent: Shark. 672 s.

Khalid, A. (2021). Natsional'no-territorial'noe razmezhevanie Sredney Azii [National-territorial division of Central Asia] // Islam v Rossii i Evrazii (pamyati Dmitriya Yur'evicha Arapova). SPb.: Aleteya. S. 395-415.

TsK RKП(б)-ВКП(б) i natsional'nyi vopros. Kn. 1. 1918-1933 gg. (2005). [The Central Committee of the RCP(b)-the CPSU(b) and the national question]. M.: ROSSPEN. 784 s.

Chebotareva, V.G. (2008). Natsional'naya poliika Rossiiskoi Federatsii 1925-1938 gg. [National Policy of the Russian Federation 1925-1938]. Moscow: Moscow House of Nationalities. 832 s.

Chetvertoe soveschanie TsK RKP s otvetstvennymi rabotnikami natsional'nykh respublik i oblastey v Moskve 9-12 iyunya 1923 g. (1992). [The fourth meeting of the Central Committee of the Russian Communist Party with senior officials of the national republics and regions in Moscow on June 9-12, 1923]. M.: INSAN. 296 s.

Сведения об авторе:

Дина Ахметжановна Аманжолова – д.и.н., профессор, центр истории народов России и межэтнических отношений, Институт российской истории РАН, РФ, Москва. E-mail: amanzholova19@mail.ru

Автор туралы мәлімет:

Дина Ахметжановна Аманжолова – т.г.д, профессор, Ресей халықтарының тарихы және ұлтаралық қатынастар орталығы, РFA Ресей тарихы институты, Ресей Федерациясы, Мәскеу. E-mail: amanzholova19@mail.ru

Поступила: 05.03.2024

Принята: 22.05.2024